

ЭКОНОМИКА И ИНФОРМАТИКА

Б.М.Шапиро, доктор экономических наук, профессор
Белорусский НИИ экономики и информации АПК

УДК 631.15:332.021.8:001

Реформирование сельскохозяйственных предприятий: уроки, выводы и перспективы

В статье анализируется сложившаяся в республике ситуация по реформированию сельскохозяйственных предприятий, делается ряд выводов и предложений. В частности автором отмечается, что наиболее перспективной организационно-правовой формой реформирования выступают производственные кооперативы, которые уже в обозримой перспективе станут основной хозяйственной формой функционирования сельских предприятий. Устанавливается этапность реформирования во временном и сущностном проявлении. Предусматривается, что на втором этапе, когда члены производственных кооперативов пройдут адаптацию на предмет самостоятельного хозяйствования, они будут отпочковываться и создавать другие рыночные структуры хозяйствования, как, например, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и др.

The article analyses the situation with the ongoing reforms in agriculture. It gives several proposals and conclusions. In particular the author points out that the most promising organisational and legal form of a farm would be production co-operative, which will be the main form of agricultural enterprise in the near future. The article suggests time and principle stages of the reformation process. It is foreseen that in the second stage, after production co-operatives gain ground as independent and stable agricultural enterprises some of them will break away to form other types of enterprises, like joint stock companies of different forms of ownership.

Более пяти лет в аграрном секторе Республики Беларусь осуществляется работа по реформированию колхозов и совхозов. Уже можно сделать некоторые выводы, а главное, извлечь определенные уроки, наметить пути и основные направления дальнейшего развития реформы.

производственную и правовую самостоятельность, свои расчетные счета вплоть до признания их юридическими лицами.

Основной вывод заключается в том, что кадры смогли убедиться, что нельзя провести реформу на селе, не изменив производственно-экономические отношения, отношения собственности. В противном случае меняются только вывески и это начинание носит формальный характер.

Четвертый вывод-урок сводится к тому, что в процессе реформирования была допущена грубая попытка подменить истинную реорганизацию колхозов (совхозов) внедрением хозрасчета. Производственники, порой не желающие и не знающие как реорганизовать хозяйство, с энтузиазмом схватились за внедрение хозрасчета, особенно его первых двух моделей, так как это им было знакомо в силу того, что внедрением хозрасчета они занимались многие годы до реформы. Провозглашение отдельными аппаратными работниками лозунга, что внедряя внутрихозяйственный расчет, мы осуществляем реформирование предприятия, завело в заблуждение кадры села, направило их усилия на разработку трудоемких и ничего не дающих планов и заданий, а в ряде случаев увеличило численность экономических служб, затраты на оплату труда которых превысили мизерную экономию, полученную от его внедрения. Вместе с тем каждый хозяин, предприниматель, совместный собственник всегда соизмеряет доходы и расходы. Он никогда не начнет какую-либо производственную деятельность себе в убыток. Но это решается подспудно в процессе производства, является естественной потребностью любой хозяйственной структуры. Но нельзя внедрение хозрасчета превращать в самоцель, обкладывая его горой бумаг, приковывая к нему большую часть рабочего времени специали-

Второй вывод. Для Республики Беларусь ставка на массовое создание фермерских хозяйств не реальна в силу экономических, материально-технических, демографических, социальных и морально-психологических причин. Все это объективно побуждает крестьян объединять свои доли (паи) и создавать кооперативы. К тому же индивидуальный крестьянский труд не привлекает наших людей в силу исторических традиций. Фермерские хозяйства будут дополнять крупных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции и участвовать в развитии аграрной экономики в суженных объемах.

Третий вывод. Основной организационно-правовой формой хозяйствования на данном переходном этапе должна стать производственная кооперация. Другие формы тоже должны иметь место, но ограниченное.

Следует особо подчеркнуть, что кооперативы должны быть сформированы на новой основе, иметь полную

тов и руководителей хозяйств. Следовательно, мы признаем хозрасчет как экономический метод рачительного хозяйствования, он должен присутствовать при решении любых хозяйственно-производственных вопросов. Но мы против фетишизации его, как того требовала командно-административная система управления, имеющая дело с наемным работником, чтобы как-то заставить бездумного исполнителя, бесправного работника экономить затраты, связанные с производством продукции, за что ему припадала какая-то толика от сэкономленного. Крестьянину-хозяину, думающему ежеминутно и каждодневно о прибыли, о доходе, нужна реальная экономия во всем, а не бумажные расчеты, как правило, с невыполняемыми планами и цифрами. Хозяин-предприниматель не может обойтись без бизнес-плана как документа, предусматривающего и объемы производства, и реализационную цену продукции, затраты, доход и прибыль, дающую ему право иметь отношения с банком, государством, инвестором, другими партнерами и структурами. Сегодня основная экономия, выпуск конкурентоспособной продукции должны достигаться за счет применения современных технологий, новейших высокопроизводительных машин и механизмов, управления и организации труда, высокой квалификации и информированности кадров.

Надо отчетливо представлять, что реформирование хозяйства – это прежде всего изменение в нем базовых производственно-экономических отношений, т.е. отношений собственности. Речь идет о замене коллективно-обезличенной собственности в частную в любой ее форме: индивидуальной или совместно-долевой. Без реформирования отношений собственности, только внедряя хозрасчет, проводить какие-либо реформы бесполезно. Исторический опыт подсказывает, что у работника чувство хозяина никогда не возникает по отношению к чужой земле, чужому скоту, машинам, зданиям и другим ничейным средствам производства. Поэтому, подчеркиваем, конечной целью давно назревшего реформирования аграрного производства является переход от коллективных обезличенных предприятий к эффективным организационно-правовым формам, базирующимся на частной собственности. Во-вторых, в процессе реформирования следует осуществлять переструктуризацию внутрихозяйственных подразделений, где ставка должна быть сделана на создание новых самостоятельных кооперативов крестьян, которые объединяются своими имущественными, а еще лучше и земельными долями, т.е. своей собственностью, для совместной производственной деятельности, чего не предусматривает хозрасчет.

Пятый вывод сводится к тому, что процесс реорганизации колхозов и совхозов не может быть скоротечным как в плане всей системы, так и касательно отдельных хозяйств. Во временном интервале он может длиться десятилетиями, так как речь идет об изменении мышления, сознания людей, их психологии и даже образа жизни.

Шестой вывод свидетельствует о том, что работу по реформированию сельскохозяйственных предприятий необходимо проводить не ожидая пока хозяйство растеряет свой производственно-технический и экономический потенциал, так как затем трудно оснастить и вдохнуть жизнь в новые структуры.

И наконец, реформирование может состояться и пройти эффективно при отработанной в духе реформ макроэкономике, сбалансированных ценах, нормальной кредитной политике и государственной поддержке.

За указанный период каких-либо существенных сдвигов в реорганизации традиционных сельскохозяйственных предприятий не произошло. Как свидетельствуют данные статистических органов, на сегодняшний день реорганизовано 52 колхоза и совхоза (на наш взгляд, большинство из них только начали реорганизацию) и эта цифра находится в замороженном виде уже в течение трех последних лет. Этому способствуют многие обстоятельства. Укажем на основные. Первое: отсутствует какая-либо законодательная база реформы. Подготовленный проект закона об адаптации сельскохозяйственных предприятий к рыночной экономике, который призван придать реформам на селе государственный характер, более 1,5 лет ходит по высоким кабинетам, так и не принят, хотя в процессе уточнений и доработок из него выброшено много принципиальных и нужных позиций. Созданные в процессе реформирования новые организационно-правовые структуры не имеют нормальной экономической среды не только для эффективной работы, но и для выживания. Имеем в виду такие негативные явления, как диспаритет цен, дорогие кредиты, неплатежи, высокие налоги и др.

В-третьих, руководители хозяйств хотя и понимают необходимость в реформировании, но не спешат, так как знают, насколько это трудное и конфликтное дело. Причем оно не пользуется активной поддержкой как “снизу”, так и “сверху”. Крестьяне настороженно относятся к новым реформам, потому что имеют хорошую историческую память, которая свидетельствует, что из многих десятков всевозможных упражнений над ними, начиная с принудительной коллективизации 30-х годов, за малым исключением, они в каждом случае проигрывали, их интересы ущемлялись. К тому же крестьяне видят в колхозах и совхозах фактор защиты их социальных интересов.

“Верхи”, особенно районное звено, во многих случаях смотрят мертвыми глазами на реформаторские нововведения, ибо в случае проведения в деревне коренных преобразований их командно-административные функции себя исчерпают. Тогда им надо будет решительно перестроиться: вместо посылки в хозяйство директив, указаний, выполнения ревизионных и контролирующих функций потребуются помогать хозяйствам прибыльно работать, выполнять консультативные, маркетинговые и другие обязанности, способствующие результативной работе товаропроизводителя.

Можно указать и на многие другие причины социально-экономического, демографического и материально-технического характера, не дающие возможности осуществить реформу на селе более быстрыми темпами. Вместе с тем необходимость в реорганизации колхозов и совхозов настолько назрела, что медлить здесь преступно. Экономика аграрной отрасли, как и все народное хозяйство, не может пока выйти из экономического кризиса. Не ослабевают тенденции разрушения производственных сил. С каждым годом все в большем количестве недосчитываемся важнейших технических средств, включая трактора и комбайны различного производственного назначения. Так, на начало текущего года их численность по сравнению с 1990 г. уменьшилась соответственно на 20 и 33% (на селе сейчас насчитывается 101 тыс. тракторов и 21 тыс. зерновых комбайнов). Причем много технических средств находится в полуразваленном состоянии: так, более 60% тракторов и зерновых комбайнов работает сверх амортизационного срока — по 8–12 лет и более. Сокращение комбайнового парка привело к тому, что нагрузка на одну машину составляет во многих хозяйствах 150–200 га и более зерновых посевов, при оптимальной — до 80 га. Отсюда проигрыши в сроках уборки и недобор большого количества продукции. Устаревший комбайновый парк значительно увеличивает также потери зерна. Так, по оценкам ряда специалистов, на зерновом поле республики созрел урожай в 40 ц/га при реально убранном в 27 ц/га. Здесь не последнее место занимают наряду с погодными условиями и потери по техническим причинам.

В связи с ухудшением состояния техники и нехваткой оборотных средств (недостает 90,6 трлн. руб.) существенно возросли затраты труда в расчете на 1 га посевов и содержание 1 головы животных при падении их продуктивности. И все попытки сократить их за счет внедрения внутрихозяйственного расчета, возведенного в ранг государственной политики, безуспешны, так как факторы, действующие в сторону увеличения затрат, не идентичны тому мизеру экономии, который можно получить в результате хозрасчетной деятельности.

Сегодня неприглядна также и финансово-экономическая ситуация в аграрном секторе. В прошлом году не покрыли свои расходы 435 хозяйств. Затраты труда на производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции возросли более чем в 1,5 раза. Тенденции же, усложняющие экономическую ситуацию, не ослабевают и в текущем году. Абсолютное большинство колхозов и совхозов увеличивают свои долги, над ними довлеют просроченные платежи по ссудам банка. Кредиторская задолженность хозяйств за полугодие по всем видам платежей составляет более 11 трлн. руб. Все это является следствием не столько хозяйственных упущений, которые, бесспорно, все еще имеют место в ряде сельскохозяйственных предприятий, сколько диспаритета цен, несвоевременных платежей за проданную продукцию, резко возрастающих цен на энергоносители и др.

Наряду с падением производства указанные выше аномальные процессы приводят к снижению уровня оплаты труда сельских тружеников и срыву сроков ее выплаты. Среднемесячная оплата труда в аграрном секторе за пять месяцев текущего года составила немногим более 939 тыс. руб., т.е. в два раза ниже, чем в целом по народному хозяйству. Идет явное обесценивание рабочей силы. По данным профсоюзов 1990 хозяйств, или 73% от их общей численности, за полугодие задолжали колхозникам и рабочим совхозов свыше 460 млрд. руб. Многие хозяйства становятся банкротами. Острейшая нужда в инвестициях не удовлетворяется, а ресурсный потенциал, накопленный в предшествующие годы, изношен более чем наполовину. Заметно ухудшается в сельской местности демографическая ситуация. В 1996 г. число умерших здесь превысило число родившихся на 38 тыс. человек.

Состояние экономики и в целом новая экономическая ситуация ставит колхозы и совхозы перед выбором: либо быть ликвидированными как банкроты, либо выжить, приспособиться к новой обстановке через реорганизацию организационно-правовой структуры. Иными словами, подчеркнем еще раз, необходимость реорганизации колхозов и совхозов на современном этапе неизбежна. Вопрос только в том, как это сделать. Над этим сейчас бьются политики, практики и ученые. Любая модель дальнейшего углубления реформ должна исходить из следующих принципов:

1. Сохранение целостности исторически сложившейся хозяйственной территории, признание многоукладной смешанной экономики, сохранение примата за крупным производством.
2. Добровольность выбора крестьянами организационно-правовой формы предприятия, формы собственности. Здесь не может быть никакого насилия.
3. Социальная справедливость и защищенность населения и работников реорганизуемых хозяйств.
4. Рациональное использование земли, других средств производства.
5. Соблюдение и расширение современных новейших технологий производства сельскохозяйственной продукции.
6. Достижение более высокой мотивации труда.

Считаем, что уже в ближайшем будущем основной формой организационно-правового хозяйствования должны стать свободные самостоятельные кооперативы.

Новые кооперативы должны иметь как можно больше самостоятельности, то есть:

- обладать собственностью на все виды основных средств производства, желателен и на землю, а также на произведенную продукцию;
- иметь свой баланс и расчетный счет в банке или на первых порах в финансово-расчетном центре хозяйства;
- самостоятельно определять структуру производства, рынок сбыта и договорные цены на реализуемую продукцию;
- перейти на полное финансовое самообеспечение.

Соблюдение этих условий обеспечит ситуацию, когда внутрихозяйственные подразделения по отношению к средствам производства и характеру трудовой деятельности, мотивации труда максимально приблизятся к свободному предпринимательству, фермерам.

В нашем варианте формирование новых производственных кооперативов, созданных на базе колхозов и совхозов, не означает роспуск этих хозяйств путем дробления их на мелкие подразделения. Предлагаемая модель реорганизации предусматривает объединение новых не крупных кооперативов на основе различных технологических связей и совместного использования производственной и социальной инфраструктуры. Первичные трудовые коллективы будут функционировать как самостоятельные хозяйственные субъекты со своим финансированием, а бывшие колхозы (совхозы) превратятся в ассоциацию кооперативов, товарищества, акционерные или общества с ограниченной ответственностью. Они станут союзом свободных фермеров, где в роли фермерских хозяйств будут выступать не мелкие фермеры, а свободные кооперативы, наделенные всеми правами крестьянских (фермерских) хозяйств.

Управленческие функции ассоциации кооперативов осуществляет общее собрание членов ассоциации, Совет ассоциации кооперативов, ее председатель. Центральным звеном в предлагаемой системе выступают первичные кооперативы основного производства. Они вправе самостоятельно заключать договора на продажу своей продукции с любым потребителем не только внутри хозяйства, но и за пределами его без посредничества аппарата управления.

При этом цены являются только договорными. Каждый первичный кооператив является собственником, наряду со средствами производства, полученной продукции, а также прибыли. Валовой доход первичного кооператива включает в себя фонд оплаты труда, амортизационные отчисления и непосредственно чистый доход. Из валового фонда кооператив отчисляет средства на содержание ассоциации, на платежи в бюджет, возмещение кредитов банка, на социальное страхование, другие выплаты. На уровне ассоциации прибыль не формируется. Расширенное воспроизводство и самофинансирование осуществляют первичные кооперативы. Вспомогательные службы (ремонтники, строители) могут организационно оформляться в малые предприятия. Их учредителями может выступать ассоциация кооперативов, в ведении которой остаются подразделения общего пользования.

Итак, прогнозируя основные направления реформирования колхозов (совхозов), ставка должна быть сделана на преимущественное формирование производственных кооперативов нового типа.

Без объединения в различные по направлению кооперативы вести прибыльно аграрную экономику невозможно. Это подтверждает опыт зарубежных стран. Так, в Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Швеции, Японии в различных формах кооперации практически участвуют все фермеры; в Германии и Франции – 80%. В

странах Европейского Союза, Франции и Скандинавии кооперативный сектор обеспечивает производство 50–60% пищевой продукции.

При этом при проведении реформы надо учитывать сильную приверженность работников к коллективизму, который воспитывался десятилетиями.

Реорганизация колхозов, совхозов в производственные кооперативы – это должно быть первым и основным этапом аграрной реформы. Затем не исключено, что крестьяне захотят выйти из кооператива и самостоятельно вести дело, переобъединиться в другие рыночные структуры.

Кооперативы имеют свой расчетный счет в банке или на первых порах в финансово-расчетном центре объединенного хозяйства. Создаваемые кооперативы состоят из работников, объединившихся для решения всех производственных, сбытовых и социальных вопросов кооператива. Члены такого кооператива не имеют самостоятельного статуса, как например фермер. Но вместе все члены кооператива распоряжаются своим производством и полученной продукцией. Люди в этих коллективах трудятся совместно, как привыкли. В силу того, что эти кооперативы должны быть, как правило, немногочисленны, люди, работающие в них, ближе стоят к своим машинам, скоту и являются коллективными собственниками. Производственный кооператив позволяет каждому работнику быть собственником и в то же время вести крупное товарное производство.

Однако находятся все еще экономисты в республике, которые утверждают, что создание производственных кооперативов не эффективно и мировая практика их отвергает. Да, так было в начале нашего столетия. Однако бурные события конца XX столетия внесли серьезные коррективы. Почти все страны бывшего социалистического содружества (ГДР, Венгрия, Чехия и др.), не говоря уже о государствах, составляющих СНГ, вступают в рыночную экономику именно через массовую кооперацию по горизонтали и вертикали, развивая прежде всего производственную кооперацию. Эти тенденции необходимо видеть прежде всего ученым экономистам-аграрникам, чтобы не вводить в заблуждение практических работников. В производственных кооперативах идет адаптация людей к работе в рыночных условиях. Для многих хозяйств это будет переходный период, после которого может широко развернуться переход к акционерным обществам, обществам с ограниченной ответственностью и другим чисто рыночным структурам. Формирование на этом этапе новых производственных и других кооперативов – это безболезненный, менее конфликтный путь вступления массы крестьян в рыночную экономику. Это подтверждается опытом реформирования колхоза им. Свердлова Горьковского и им. Кирова Витебского районов, которые пришли к акционерным обществам через производственные кооперативы и непонятно почему некоторые экономисты Белорусской сельскохозяйственной академии, курирующие в указанных хозяйствах процессы преобразований, пытаются опровергнуть свой же опыт.

Нередко можно услышать, что создание производственных кооперативов менее эффективно, чем другие формы хозяйствования. Для такого вывода есть кое-какие основания. Да, в производственных кооперативах нового типа, как в рыночных структурах, есть не до конца отработанные позиции. Например, в производственном кооперативе каждый член имеет один голос, независимо от вклада, что не стимулирует накопления; каждый член обязан работать и кооператив обязан ему предоставить работу, что приводит порой к раздуванию штатов и снижению производительности труда. В производственном кооперативе ограничена выплата дивидендов. При выходе из кооператива выплачиваются взносы; в то время как, например, в ООО при выходе участники получают свою долю в уставном капитале.

Вместе с тем кооператив приемлем для тех, кто хочет равенства всех членов, распределения доходов по труду, а не по капиталу. Здесь число членов не ограничено, в то время как в ООО – не может превышать 50 человек. В силу изложенного выше на переходный период, подчеркиваю, на переходный период, учитывая и менталитет нашего крестьянина, наиболее приемлемой организационно-правовой формой хозяйствования являются кооперативы. Это наилучшая форма хозяйствования, позволяющая безболезненно отойти от коллективно-обезличенной и государственной собственности к совместно-долевой (разновидности частной) при соблюдении принципов коллективного труда. Формирование производственных кооперативов на современном этапе – это тактический прием, позволяющий с меньшими издержками создавать их на базе бригад, животноводческих ферм, других структурных внутрихозяйственных подразделений. В последующем на их базе могут развиваться и другие формы чисто рыночного характера.

Формируя кооперативы, численность которых не ограничена, мы одновременно сохраняем и размеры хозяйства. Сегодня в силу создавшегося положения с материально-техническим обеспечением, использования технических средств, других ресурсов выгодно иметь крупные хозяйства. Однако в будущем в процессе реорганизации вполне оправдано будет разделение чрезмерно крупных хозяйств, что приведет к их разукрупнению. Это повысит ответственность руководителей новых предприятий, улучшит управляемость и дисциплину.

Можно с уверенностью прогнозировать, что в обозримой перспективе производственные сельскохозяйственные кооперативы будут преобладающей формой хозяйствования в Беларуси. Процесс их формирования в республике уже начался.

Животноводческие подразделения могут войти составной частью новых кооперативов или формироваться в самостоятельные как комплексные, так и по видам продукции или даже по группам животных (речь идет в последнем случае о крупных предприятиях (например, на откорме – группа доразивания, заключительного откорма и т.д.).

Подразделения хозяйства, связанные с техническим обслуживанием, выполнением транспортных работ, работой машинно-тракторного парка, тоже формируются в кооперативы и на платной основе выполняют услуги по широкому профилю. Бесспорно, преобладающая часть технических средств будет находиться в распоряжении производственных кооперативов, однако не исключено, а точнее весьма оправдано создание при кооперативах мобильных машинно-тракторных отрядов, оказывающих помощь производственным кооперативам, крестьянским (фермерским) хозяйствам, личному сектору в проведении на платной основе сельскохозяйственных работ.

Уже на первом этапе реформирования наряду с созданием производственных сельскохозяйственных кооперативов должны активно формироваться сбытовые, снабженческие и другие обслуживающие кооперативы.

Отдельные функции, определяющие научно-технический прогресс, должны остаться за государством (селекция, семеноводство, племенная работа и т.д.). Именно первоначально по такому пути осуществления реформ пошли страны Восточной Европы.

В процессе реструктуризации хозяйства, следствием которой являются формирования новых структур, важно установить нормальные экономические отношения между самими подразделениями и с ассоциацией кооперативов (хозяйством). Здесь может иметь место несколько вариантов построения внутрихозяйственных экономических отношений. Все зависит от глубины реформирования, которое осуществляется в конкретном хозяйстве, подготовленности кадров, от наличия и мощности производственного потенциала, состояния экономики и многих других факторов функционирования сельскохозяйственных предприятий, включая степень самостоятельности, которая предоставляется коллективу.

Возможен вариант построения внутрихозяйственных экономических отношений, при котором кооперативам предоставляется право распоряжаться частью или всей произведенной продукцией, прибылью, имуществом, самостоятельно устанавливать цены. Но эти подразделения не являются еще юридическими лицами.

Второй вариант внутрихозяйственных отношений характеризуется полной экономической самостоятельностью производственных кооперативов. Они могут наделяться статусом юридического лица, имеют расчетный счет, самостоятельный баланс и обособленное имущество. Головное предприятие, наряду с другими лицами, является учредителем данного хозяйственного субъекта.

При этих двух вариантах внутрихозяйственные отношения между коллективами строятся только на договорной взаимовыгодной основе. На практике зачастую руководители хозяйств, осуществляя реорганизацию, и, передав традиционным внутрихозяйственным подразделениям средства производства в собственность или в аренду, ограничивают их самостоятельность, не предоставляя им производственно-экономическую свободу.

Такие хозяйства с большой натяжкой можно отнести к реформируемым.

Изменений требуют и отношения между производственными кооперативами и выделившимися на их землях фермерами, проживающими в тех же селах. Эти отношения зачастую носят конфликтный характер. Их надо заменить на сотрудничество. Фермеры должны входить в ассоциацию на равных правах и, как и производственные кооперативы, иметь своих представителей в правлении ассоциации. В рамках такой ассоциации фермерам легче решать свои проблемы, связанные с производственным и бытовым обслуживанием. Они могут по договору взять в долгосрочную аренду земли. В целом политику надо строить не на изоляцию фермеров от сельскохозяйственных предприятий, а на интеграцию с ними, придав ей организационные формы.

На втором этапе реформирования будет идти дальнейшее отпочкование все новых кооперативов, которые будут характеризоваться меньшей численностью работников и трансформироваться в общество с ограниченной ответственностью, товарищество крестьянских (фермерских) хозяйств и другие формы, базирующиеся на частной собственности. Иными словами хозяйство будет расчленяться на некоторое число самостоятельных подразделений, которые, однако, не будут разбегаться, а добровольно объединяться в ассоциации (или другую организацию), сохраняя в совокупности объемы производства. При этом будут сохраняться технологические связи между подразделениями. На втором этапе реформ должен быть завершен процесс формирования ассоциации (кооперативов).

Кооперативная ассоциация призвана будет создавать нормальные условия для хозяйственного функционирования всех субъектов, ее составляющих. Она призвана содействовать увеличению доходов собственников, повышать уровень их социально-экономического развития на основе совершенствования производства, переработки и сбыта продукции. Именно таким путем за счет максимального сокращения размеров производственных кооперативов и их последующей интеграции можно выйти на истинного хозяина средств производства и произведенной продукции.

Развитие аграрной реформы и производственных кооперативов уже в ближайшем будущем высвободит из сферы общественного производства значительную часть работоспособных людей (по нашим подсчетам, не менее половины от ныне занятых, примерно более 300–350 тыс. человек). В настоящее время производительность труда в отрасли очень низка. Так, если говорить о натуральных показателях, то на механизатора приходится немногим более 40 га пашни, на доярку 20 коров, а на работника фермы – 12. Эти нормы должны быть как минимум удвоены.

Обеспечение занятости высвободившихся людей в процессе реформирования – это большая социальная проблема и решаться она должна комплексно и многопланово. Одним из более приемлемых вариантов формирования занятости является широкое и интенсивное

развитие личных подсобных хозяйств. Это потребует пересмотра размеров земельных участков (возможно, увеличения их до 2–3 га и более), создания агросервиса по их обслуживанию, особенно по оказанию содействия в реализации продукции, техническом обслуживании и т.д. Подсчитано, что эффективное ведение личного подсобного хозяйства может обеспечить одному работающему доход в пределах 1000–1500 долл. США, что значительно превышает сложившийся уровень оплаты труда. Со временем расширенные личные подсобные хозяйства с возрастающим удельным весом товарного производства будут приобретать статус фермерских хозяйств.

Что касается пенсионеров, составляющих большую часть сельского населения, других работников, которые не захотят или не смогут быть членами кооперативов, то у них будет возможность сдавать в аренду свои имущественные, а возможно, в будущем и земельные пай за плату в виде натуры или денег. С учетом того, что сельские жители получают как и другие граждане республики государственную пенсию на общих началах, плюс приусадебные хозяйства, полагаем, что социальные основы жизни и материальный достаток этой категории людей подорваны не будут.

В нынешних условиях при отсутствии правовой и законодательной базы проведения реформы запустить двигатель серьезных преобразований очень сложно. Вновь сформированные производственно-хозяйственные структуры не могут полноценно работать, так как на них давит пресс экономической несправедливости. Это можно проследить на примере ряда хозяйств, вступивших на путь преобразований. Так, бывший колхоз “Маяк” Дзержинского района, преобразованный в сельскохозяйственное коллективное предприятие (СКП), провел внутреннюю реструктуризацию. Вместо бывших бригад и цехов созданы в растениеводстве и животноводстве 4 свободных крестьянских кооператива, ряд кооперативов сформирован в обслуживающих и вспомогательных отраслях.

Каждый кооператив имеет статус юридического лица, собственный баланс, расчетный счет в госбанке и печать. Сегодня бывший колхоз представляет собой совокупность кооперативов, обрабатывающих землю прежнего всего хозяйства. Функциями объединенной ассоциации является обслуживание кооперативов и содействие им в работе. Руководство ассоциации выполняет маркетинговые функции, ищет выгодных потребителей продукции, помогает решать вопросы современных технологий, обеспечивает стыковку интересов между трудовыми коллективами и др. Первый год работы новых структур показал, что в них заметно растет трудовая активность людей, улучшилась дисциплина, повысилась производительность труда. Работая в новых условиях, хозяйство в 1995 г. на землях, оцененных в 29 баллов, получило почти по 40 ц зерна с гектара и вышло победителем соревнования среди хозяйств Минской области и района. А продуктивность коров выросла на 600 кг и превысила 4 тыс. л. Таким

подразделениям, казалось бы, надо открывать дорогу для становления и развития.

Однако на деле получается по-другому. Трудности начались с того, что с кооперативами, образованными в хозяйстве, договора на реализацию продукции заготовители заключать отказались, так как они признают только колхоз "Маяк". Во время уборки зерновых эти кооперативы продали все же около 300 т зерна, т.е. то количество, которое предназначалось для сдачи хозяйству. Заполучив зерно с журавинской земли, заготовители тем не менее предъявили иск колхозу "Маяк", якобы за невыполнение договорных обязательств по сдаче зерна, хотя его кооперативы продали необходимое количество.

Финансовые органы не оставляют кооператоров без "внимания". Они требуют от них – производителей сельскохозяйственной продукции платить налог в поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей только лишь потому, что перестали быть колхозом, хотя выполняют те же функции на земле, что и раньше.

Теперь официальные государственные органы настаивают, чтобы каждый член кооператива выплачивал подоходный налог. И если блоситители порядка своего добьются, то сельскохозяйственные кооперативы наверняка развалятся, скажем прямо из-за дискриминации по отношению к ним, людям, работающим на земле по-новому.

Колхоз "Маяк" один из немногих в республике осуществляет реорганизацию хозяйства не формально, а по существу, меняя основу производственных отношений. Этот вариант преобразований перспективен и нуждается в поддержке, хотя бы для того, чтобы другим хозяйствам, вступающим на путь преобразований, был наглядный пример, каким путем при реформировании надо идти и какие методы и формы работы наиболее эффективны. А здесь уже и результаты есть. Так, на землях, оцениваемых в 20 баллов, получено в нелегком 1997 г. около 40 ц/га зерна, 150 ц/га картофеля, будет надоено от каждой коровы более 4 тыс. л молока.

На наш взгляд, дальнейшее развитие процесса реформирования должно идти в массе обычных хозяйств по сценарию, близкому к колхозу "Маяк" Минской области, где непосредственный производитель продукции ею распоряжается, продает ее, имеет полную свободу деятельности. Здесь каждый кооператив объявляется собственником, субъектом хозяйственных отношений, хозяйственной единицей. Юридически предприятие становится частным, а продукция, им производимая, – частной собственностью.

Произвол по отношению к новым кооперативам имеет место потому, что в республике нет выработанных рамочных условий их функционирования, а парламент не может или не хочет принять соответствующие законы.

Аграрная реформа так или иначе уже в самое ближайшее время должна получить бурное развитие. Обратного пути нет.

Всякая реформа должна иметь законодательную основу. Как можно осуществлять реформирование колхозов и совхозов, если нет соответствующего закона? Это

классический пример правового нигилизма. Когда заходит речь об этом с властными людьми, то в ответ можно услышать: что не запрещено, то можно. Но это слабое утешение, тем более, что наши "верхи" в этом деле проводят непоследовательную политику, вплоть до того, что сами порой ставят под сомнение необходимость в реформировании. Отсутствие закона о реорганизации сельскохозяйственных предприятий приводит к тому, что эта работа отдана на откуп руководителям хозяйств и специалистов. А они не хотят, как правило, перегружать себя подобными заботами. На это есть немало причин. Первая из них заключается в том, что нельзя сделать аграрную реформу без серьезной экономической реформы. Хозяйственники понимают, что пока нет паритета цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства, поставляемые промышленностью, реорганизация колхозов и совхозов не может быть эффективной. К тому же, осуществляя реорганизацию, при отсутствии правовой базы, руководители хозяйств берут на себя очень большую ответственность и зачастую рискуют не только должностью, но и здоровьем. Примеров тому уже немало.

Как показывают первые результаты работы по реформированию, хозяйства, вступившие на путь реорганизации, нуждаются в государственной поддержке. Это связано с тем, что новые структуры (кооперативы) не могут враз преодолеть негативные тенденции в экономике, резко поднять производительность труда, добиться существенного увеличения доходов и массы прибыли. Для этого необходимы новые современные технологии, высокопроизводительные средства производства, доступное информационное обеспечение, позволяющее на качественно изменившейся материально-технической и научной базе осуществлять производственный процесс. Это требует значительных финансовых средств, которые получить без участия государства невозможно. Государственное содействие новым хозяйственным структурам может осуществляться по различным программам. Механизм государственной поддержки должен включать следующие направления: прямые государственные инвестиции, кредиты, дотации, защиту интересов отечественного товаропроизводителя от импортной продовольственной интервенции, содействие привлечению внешних инвесторов, стимулирование самофинансирования, эффективный механизм цен, щадящую производство налоговую политику. Изложенные направления и реализация механизма государственной поддержки нуждаются в соответствующих законопроектах, создающих правовые и экономические условия для развития новых сельскохозяйственных структур.

Уже отмечалось, что абсолютное большинство сельскохозяйственных предприятий нуждаются в реформировании, однако провести эту работу многие из них самостоятельно не могут. Поэтому целесообразно создать повсеместно на районных и областных уровнях комиссии по реформированию, в состав которых должны войти специалисты органов управления, госимущества, финансисты, привлекаться ученые и лучшие практики для оказания им методической и практической помощи.